

С.В. Берлина*, В.М. Костомаров*, Т.Н. Рафикова*
А.А. Ткачев*, И.К. Новиков**

*ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: svb82@mail.ru;
vkostomarov@yandex.ru;
tnrafikova@yandex.ru;
sever626@mail.ru

**Курганский государственный университет
ул. Гоголя, 25, Курган, 640669
E-mail: novikov2479@mail.ru

ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ИСЕТСКОЕ 2 В ПРИИСЕТЬЕ

Публикуются материалы раскопок неукрепленного поселения эпохи средневековья Исетское 2, расположенного в Нижнем Приисетье. Актуальность материалов связана с малой изученностью неукрепленных поселков бакальской культуры. Однослойность объекта обуславливает его ценность как источника для реконструкции домостроительных традиций и материальной культуры населения эпохи средневековья лесостепной зоны Зауралья. Представительная серия радиоуглеродных дат актуализирует проблему хронологии средневековых древностей Тоболо-Ишимья, указывая на функционирование бакальской культуры на протяжении раннего и развитого средневековья. Раскопами на поселении изучено 15 сооружений, выделено три типа построек: наземные со срубными либо легкими каркасными стенами и углубленные каркасно-столбовые строения. Жилища, возведенные в срубной технике, на памятнике бакальской культуры зафиксированы впервые. Среди построек отмечены как временные сезонные жилища, так и хозяйственные сооружения. Керамический материал поселения представлен сосудами бакальской культуры, зафиксированы отдельные фрагменты кушнаренковской посуды, часто сопутствующей бакальским комплексам на территории Западной Сибири. В результате статистического анализа керамического материала и радиоуглеродного датирования можно говорить о функционировании поселка на протяжении длительного периода — III–XII вв. н.э. Бессистемное расположение построек, слабая насыщенность культурного слоя, отсутствие очагов внутри построек, характер инвентаря свидетельствуют о сезонном характере поселения.

Ключевые слова: средневековье, лесостепное Зауралье, бакальская культура, жилища, керамика, хронология.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-029-040

Постановка проблем

История средневековых культур лесостепной зоны Зауралья благодаря изысканиям последних двух десятилетий освещена достаточно хорошо. Раскопки и анализ материалов ряда городищ и могильников позволили исследовать основные аспекты материальной и духовной культуры бакальского и юдинского населения, этнокультурные процессы, протекавшие в регионе в раннее и развитое средневековье. Так, на основании материалов могильников Устюг-1, Ревда-5, Козловский и др. Н.П. Матвеева аргументировала высказанную ею ранее гипотезу о формировании бакальской культуры на саргатско-кашинской основе с участием карымского и приаральско-казахстанского суперстратов [2016]. О.Е. Пошехонова с соавт. [2016] в результате изучения антропологических материалов некрополя Устюг-1 подтвердили предположение о доминировании автохтонного компонента в формировании бакальского населения, указав, что основной составляющей являлся западно-сибирский низколицый монголоидный комплекс, а также отметили влияние южно-сибирского морфотипа в период развитого средневековья. Комплексный анализ средневековых материалов памятников бассейнов рек Туры, Исети и Тавды дал возможность Т.Н. Рафиковой уточнить хронологию юдинской культуры в рамках VII (конца VI) — XIII вв. и выделить ее ранний (молчановский, VII–IX вв.) этап [2015]. При изучении поселений лесного Зауралья (Пламя Сибири-6, 7, Антоново-1) А.В. Гордиенко придерживается разработанной В.Д. Викторовой [1969] схемы историко-культурного развития региона, рассматривая материалы молчановского типа памятников в рамках отдельной одноименной культуры (VI–IX вв.) [2016]. В итоге работ последних лет исследованы особенности ведения хозяйства [Рафикова,

Чичунова, 2012], фортификационное и жилищное зодчество средневекового населения [Рафикова и др., 2013; Матвеева, Рафикова, 2005; Рафикова, Берлина, 2011; Матвеева и др., 2013; Чичунова, 2011]. По данным химического анализа состава нагаров пищи с посуды ряда средневековых объектов Зауралья при соотнесении их с данными экспериментальных образцов, а также по макро- и микроэлементному составу костного вещества погребенных (мог. Устюг-1) реконструированы особенности питания бакальского и юдинского населения [Матвеева и др., 2006; 2008, с. 177–179; Матвеева, 2016, с. 192–195]. Анализ костных останков из раннесредневековых могильников позволил С.М. Слепченко и О.Е. Пошехоновой определить уровень здоровья средневекового человека как удовлетворительный, а по наличию и характеру травм исследователи сделали вывод о напряженной внутриплеменной обстановке и благоприятных внутригрупповых отношениях [2014].

Тем не менее ряд вопросов в средневековой археологии Зауралья остаются остро дискуссионными. Один из них — хронологическая позиция бакальской археологической культуры. Многослойность средневековых объектов, незначительная толщина культурных напластований, компрессия слоев либо смешение материала в результате хозяйственной деятельности поздних насельников затрудняют применение методов относительного и абсолютного датирования к материалам лесостепного Зауралья. Помимо хронологии в освещении нуждаются вопросы домостроительной традиции — практически все постройки, по которым описывается домостроительство, изучены на городищах. Особенности конструкции жилищ на неукрепленных поселках практически не исследованы. В связи с этим особую значимость имеют материалы Исетского 2 поселения, существовавшего в эпоху раннего и развитого средневековья, культурный слой которого оставлен носителями бакальской культуры.

Поселение Исетское 2 расположено в глубине второй надпойменной террасы правого берега р. Исети, в сосновом бору, южнее районного п. Исетское в Нижнем Приисетье (рис. 1, 1). Открыто В.Т. Петриным в 1973 г., осмотрено Г.И. Марковским в 2014 г. Поселение в плане имеет подпрямоугольную форму — около 330–300×150–140 м, вытянуто с юго-запада на северо-восток. Находится на второй надпойменной террасе, покрытой сосновым бором (рис. 1, 2). Рельеф местности дюнный, состоит из возвышений, перемежаемых понижениями. Вероятно, этим и обусловлено расположение западин: они фиксировались на возвышенностях, группами. Площадь поселения около 46 тыс. м². Возможно, ранее оно было обширнее, а культурный слой частично уничтожен в результате постройки нефтепровода в 70-х гг. XX в., а также функционирования полевой дороги, идущей в пойменную часть Исети.

Раскопами в юго-западной части поселения было изучено 790 м², исследовано 15 сооружений эпохи средневековья, получены керамическая, палеозоологическая коллекции, серия радиоуглеродных дат. Характер жилищ и находок, насыщенность культурного слоя позволяют предположить, что поселение использовалось сезонно, но на протяжении длительного периода.

Сооружения

В результате раскопок были изучены остатки 15 сооружений (рис. 1, 3; 2, 1–5). Установлено, что постройки были практически не углублены в материк (за исключением жил. 6 и 5), котлованы образовались, скорее всего, из-за вмывания в грунт органики с поверхности, где располагались собственно жилища. Говорить об этом позволяет и тот факт, что в предматериковом слое — светло-желтом практически не фиксировались находки — они отмечены только в отдельных ямах и понижениях.

Жилище 1 фиксировалось на фоне светло-желтой супеси в виде двух более темных пятен-каналов (одна канава прямая, вторая L-образная, ориентированы по линии СЗ–ЮВ), заполненных коричневой супесью. Они ограничивали площадку размерами 3,5×4,15 м. Кроме того, рядом с канавами отмечены ямы от столбов (№ 21, 22, 23, 25), заполненные в основном серой супесью с углем. За пределами постройки, в кв. П/19, расчищена яма № 24, размерами 68×82 см, верхним заполнением которой являлась черная углистая супесь. Возможно, в этом месте был очаг. После выборки слоя, ямок и каналов на фоне материка выявились две канавы, более широкие по очертаниям. Южная канава имела вид скобы с загибающимися вовнутрь краями. Размеры ее 1,3 (восточная скоба) — 3,4 (длинная сторона) — 0,8 (западная скоба) м. Размеры северной канавы 2,12×0,50–0,98 м. Глубина канав 7–10–12–21 см. Полагаем, стены постройки были срубными, отмеченные ямки — следы стоек-подпорок стен, так называемых стульев, или стоек конструкции кровли, элементов интерьера.

Поселение эпохи средневековья Исетское 2 в Приисетье

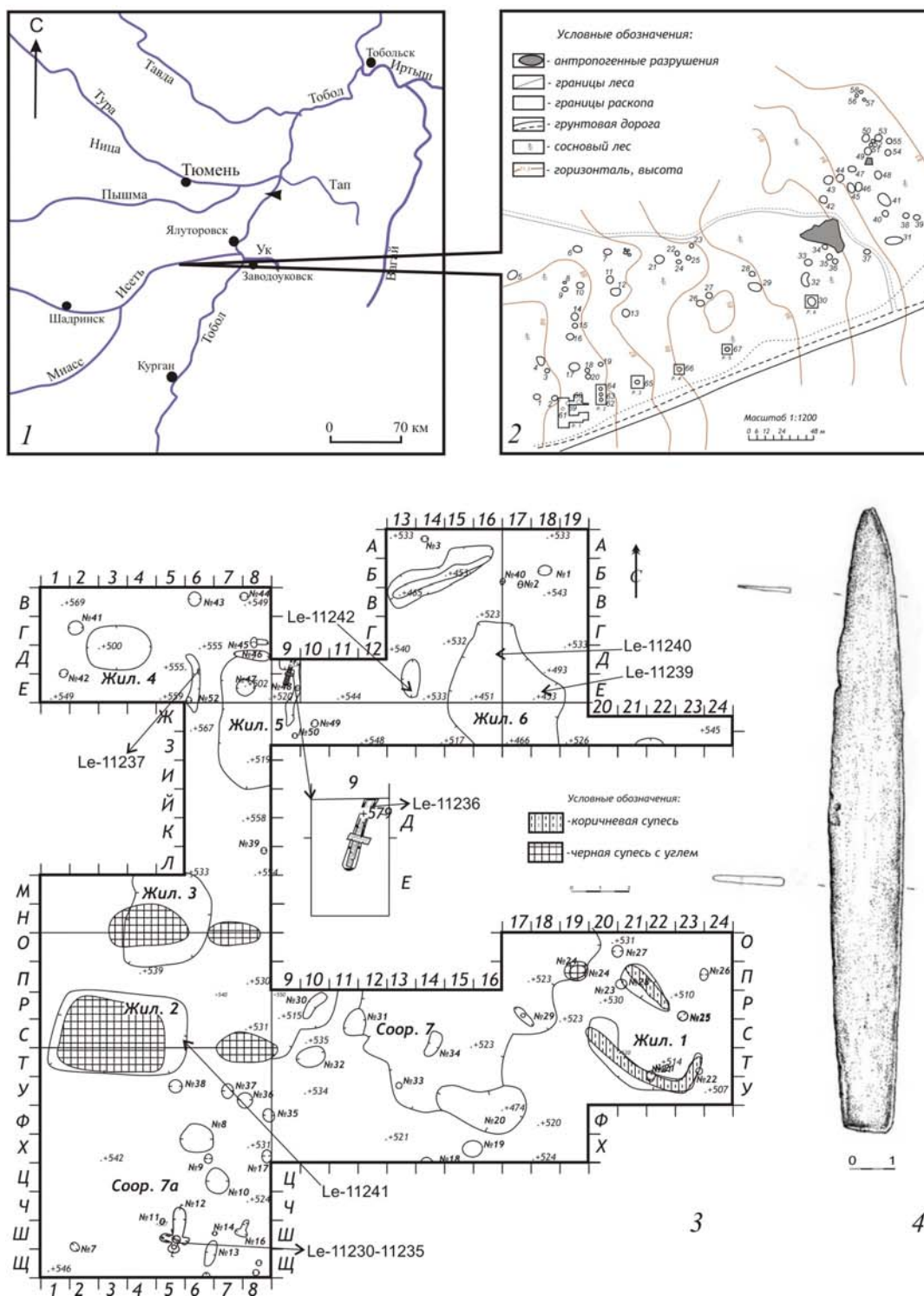

Рис. 1. Карта-схема расположения поселения Исетское 2 (1), план памятника с указанием раскопов (2), план раскопа 1 (3), бронзовый нож из раскопа 2 (4).

Жилище 2 до раскопок представляло собой небольшую западину размерами 3×4 м, глубиной 13–23 см. Выявилось после снятия дерна в виде пятна черной супеси размерами 3,5×2,5 м, ориентированного по линии ЗСЗ–ВЮВ. На уровне материка обозначился котлован подпрямоугольной

формы, размерами 4,65×3,0 м, ориентированный практически по линии З–В. Глубина в материке составила 0,2–0,3 м в центре. Очага в постройке не зафиксировано, деталей конструкций в виде ямок, канавок не отмечено. Восточнее жилища на уровне первого горизонта обнаружилось пятно черной супеси овальной формы размерами 2,1×1,0 м. Возможно, оно конструктивно связано с сооружением 2, являлось следами пристроя, навеса около постройки (?). Высказать такое предположение позволяет наличие аналогичного пятна восточнее сооружения 3, что указывает на плановую строгость в строении жилищ и оформлении околожилищного пространства.

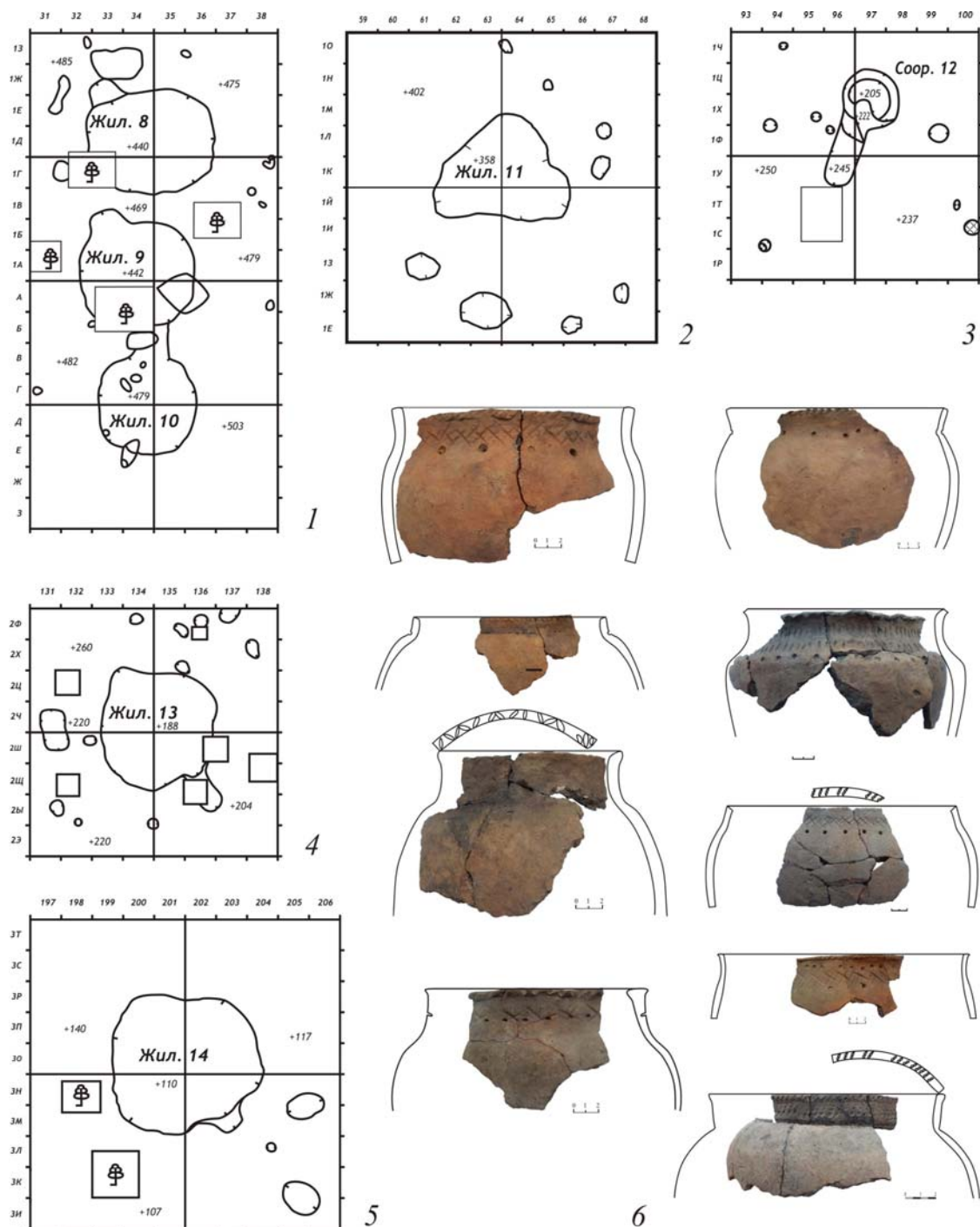

Рис. 2. План раскопов 2–6 с изученными жилищами (1–5) и керамика бакальской культуры из раскопа 1 (6).

Поселение эпохи средневековья Исетское 2 в Приисетье

Несколько севернее располагалось жилище 3. До раскопок представляло собой западину размерами 3,0×2,7 м, глубиной 5–10–12 см. Постройка также фиксировалась после первого горизонта в виде овального пятна черной супеси размерами 2,8×1,5 м. После третьего горизонта выявился котлован сооружения размерами 3,0×3,1 м. Стенки пологие, глубина котлована 0,2–0,25 м в центре. Очага и элементов конструкции не зафиксировано. Восточнее сооружения 3 также отмечено пятно черной супеси овальной формы, размерами 1,8×0,8 м (как и у соор. 2), что может быть связано с оформлением выхода или пристроя.

К жилищу 4 нами отнесены глубокая (возможно, хозяйственная) яма № 51 подпрямоугольной формы (размерами 2,25×1,55 м, глубиной 0,73–0,78 м) и ямки от столбов-стоек, расположенные за пределами ямы, которые могли ограничивать площадку трапециевидной формы размерами 4,0×3,7×2,0 м. Наличие ямок от столбов-стоек позволяет предполагать каркасно-столбовой характер строения.

Жилище 5 расположено в кв. Д–И/7–9. До раскопок фиксировалось как западина размерами 4,0×4,0 м, располагалось восточнее сооружения 4. При снятии первого горизонта на месте расположения жилища отмечались подтреугольное пятно черной углистой супеси размером около 1,0×1,0 м в кв. Ж/8 и овальное пятно коричневой супеси размером 1,5×0,6 м в кв. Е–Ж/9. Вероятно, пятна образовались вследствие разрушения и археологизации деревянных конструкций постройки. В кв. Д–Е/9 на фоне светло-желтой супеси фиксировались остатки конструкции — двух бревен, лежавших друг к другу под прямым углом. Толщина бревен от 8 до 12 см, длина 90 (лежавшего в направлении С–Ю) и 28 см (лежавшего перпендикулярно, в направлении 3–В). После снятия третьего горизонта на фоне светло-желтой супеси обнаружили канавки, заполненные серой супесью с вкраплениями угля, ориентированные в направлении 3–В, размеры их составляли 1,16–1,34 м в длину и 0,36 м в ширину. Полагаем, это следы раскатившихся бревен стены постройки, так как ниже канавки фиксировались в материке в других местах, однако параллельно прослеженным первоначально.

В кв. Д–Е/6 и 9 также отмечены две канавки, ориентированные по линии С–Ю. Размеры жилища составляли около 5,0–5,2×2,7–2,8 м. Возможно, постройка была больше — в широтном направлении до 4,0 м, если канава в кв. Д–Е/6 относилась к жилищу 5. Постройка была сооружена в срубной технике; об этом свидетельствуют не только канавки в материке, но и зафиксированный выше элемент обгоревшей стены с участком переруба с остатком. Вероятно, постройка сгорела, бревна стены раскатились, и от них остались канавки с углистой серой супесью, располагавшиеся «лесенкой» по направлению к центру котлована. Очаг в постройке не зафиксирован, хотя в центре и выявлена яма (№ 47), округлая в сечении.

Жилище 6 фиксировалось до раскопок как западина размерами 4,0×3,0 м, глубиной 0,35–0,55 м. При снятии первого горизонта в заполнении западины отмечена в основном светло-желтая супесь, в восточной части постройки — линза коричневой супеси размерами 2,6×1,0 м. Она же фиксировалась и ниже, после снятия второго горизонта, чуть крупнее; в других частях котлована также отмечена коричневая супесь, но менее интенсивной окраски. Вероятно, она маркирует обрушившиеся и разложившиеся остатки деревянных конструкций. Ниже, после снятия третьего горизонта, вдоль краев котлована внутри полуземлянки обнаружили линзы серой супеси с вкраплениями угольков.

Размеры постройки по контурам котлована составили 3,6–4,0×4,0 м (южная стенка не исследована, так как участок сильно зелесен). В данной постройке прослежен выход в виде выступа в котловане, размерами 1,0×1,3–1,4 м. Отмечены следы конструкции — пятна углистого грунта в привходовой части, возможно от деталей входа. Размеры постройки могли быть больше: на расстоянии 1,0–1,5 м от стен котлована наблюдается небольшое понижение в материковой поверхности (на 0,25 м). В 1,25 м к западу от котлована отмечен обгоревший фрагмент бревна, лежавший в направлении С3–ЮВ, размерами 20×12 см. В 1,5 м к СЗ от входа зафиксирована канава длиной 4 м, шириной 0,5–0,7–1,0 м, глубиной 0,75 м. Возможно, канава выполняла дренажную функцию (на 10–15 см глубже уровня пола жилища), в ней найдены обломки сосудов, кости. За пределами котлована, севернее входа, прослежены три ямки от столбов — вероятно, деталей привходовой части постройки.

Сооружение 7 локализовано западнее жилища 1, четких очертаний не зафиксировано ни в поддерновом слое, ни на уровне материка. В целом отмечено понижение аморфной формы, размерами около 4–5×6 м, внутри понижения отмечены ряд ям (№ 20, 31, 33, 34, 29), керамика. Полагаем, какая-то постройка (7а) существовала юго-восточнее жилища 2: в этом месте зафик-

сированы две перекрещивающиеся канавки (№ 12) со следами сгоревшего дерева в слое серой супеси с угольками от основания венца сруба. При этом под перекрестьем фрагментов дерева отмечена ямка от столба, в которую были установлены две вертикальные стойки-подпорки в виде бревнышек толщиной 5–6 см. Северо-восточнее канавок фиксировался ряд ям диаметром 0,15–0,5 м, образующих подпрямоугольный контур около 5,0×3,0 м.

Жилища 8–10 находились к востоку от основной группы. Они располагались цепочкой по линии С–Ю, размеры их составляли 4,2×3,4; 3,7×3,4; 3,15×3,0 м соответственно. Форма в основном округлая, в северо-западной части фиксировался выход-выступ размером 1,0–1,25×0,75–1,25 м. Сооружение 10, возможно, соединялось коридором-переходом с сооружением 9. В котловане сооружения 10 и на межжилищном пространстве отмечены несколько ямок от столбов.

Жилище 11 располагалось в 20 м к востоку от основной группы, представляло собой западину диаметром 4–5 м, глубиной 0,10–0,12 м. В процессе раскопок установлено, что в центре западины имелось понижение подтреугольной формы, размерами 4,2 (по основанию) × 3,3 м, глубиной 0,2–0,5 м. За пределами углубления фиксировались ямы аморфной формы, размерами от 1,4–1,2×0,65–0,6 до 0,3–0,4 м. Они оконтуривали подпрямоугольную площадку размерами около 7,5×8,5 м — полагаем, маркировали границы постройки.

Сооружение 12 располагалось в 25 м северо-восточнее сооружения 11, представляло собой округлый котлован диаметром 2 м, глубиной до 0,35 м, с выступом в ЮЗ сторону размером 2,2×1 м. Вокруг углубления имелись столбовые ямки, расположенные бессистемно. Юго-восточнее углубления фиксировалось пятно прокала диаметром 0,5 м.

Жилища 13 и 14 располагались в 33 и 41 м от предыдущих соответственно. Округлой формы, размерами 4×4 и 4,2×4 м соответственно, с выходом-выступом (0,7–0,75×0,5–1,25 м) в ЮВ направлении. Вокруг котлованов также отмечены несколько ям различных размеров и конфигурации.

Реконструкция построек

Интересной особенностью построек является отсутствие в них очагов, зафиксированы провалы (очаги?) на межжилищном пространстве юго-восточнее жилища 2, сооружения 12, северо-западнее жилища 1. Полагаем, что сооружения 1–6, 8–11, 13, 14 являлись жилыми и носили сезонный характер. Часть (7, 7а, 12) могли использоваться в хозяйственных целях — для хранения инвентаря, снастей, запасов.

Из исследованных построек как минимум две (1 и 5) следует отнести к срубным (срубно-каркасным): о подобной технике возведения нижней части жилища свидетельствуют канавки более темного грунта по периметру построек и зафиксированные остатки сгоревших деревянных конструкций — угла сруба. Постройка 7а предположительно также была сооружена в срубной технике. Зафиксированный угол сруба, под которым отмечены подпорки-стойки в ямке, и наличие ямок по предполагаемому периметру постройки, оставшихся, по нашему мнению, от подпорок нижнего венца, свидетельствуют о срубном характере стен. Отсутствие столбовых ямок, подпрямоугольные очертания контуров построек позволяют предположить аналогичную технику строительства и сооружений 2, 3.

Остальные постройки (4, 7, 8–14) представляли собой легкие наземные каркасные сооружения с округлым или подпрямоугольным основанием, со стенами как из прислоненных к каркасу жердей, расколотых бревнышек, крытых корой, так и из собственно каркаса, крытого берестяными покрывками или шкурами животных. Исключение составляет жилище 6 — прямоугольное, с углубленным основанием, каркасно-столбовое. О такой конструкции свидетельствуют линзы углистой супеси у пола жилища, однако основной каркас располагался, вероятно, за пределами котлована, у его краев. В этом месте также зафиксировано понижение поверхности материка, большая часть следов конструкции, видимо, не сохранилась.

Таким образом, на поселении зафиксировано как минимум три типа построек: наземные со срубными стенами, наземные с легкими каркасными стенами и углубленные с каркасными стенами.

Жилища бакальской культуры (22 ед.) изучены на шести памятниках — Коловском, Усть-Утякском, Усть-Терсюкском, Царевом городищах, Старо-Лыбаевском-1 и Зотинском-IV поселениях. Большая часть исследованных сооружений (18 ед.) располагались на многослойных объектах, и следы конструкций часто разрушены более поздним населением. Кроме того, практически все объекты исследованы на укрепленных поселениях [Рафикова, 2011]. На сегодняшний день известны 31 городище и 36 поселений [Рафикова, 2011], однако раскопками на неукреп-

Поселение эпохи средневековья Исетское 2 в Приисетье

ленных поселениях исследована одна постройка, на селище Старо-Лыбаевского городища [Овчинникова, 1988], и три — на Зотинском IV поселении [Борзунов, 1993].

В целом исследованные нами жилища схожи с постройками, изученными на Коловском, Усть-Терсюкском городищах, Зотинском-IV, Старо-Лыбаевском селищах, характеризующимися небольшой углубленностью, часто отсутствием или малым количеством следов конструкции. На Исетском 2 поселении преобладают (как и на других памятниках бакальской культуры) наземные сооружения облегченной конструкции, что может как быть частью домостроительной традиции населения эпохи средневековья, так и указывать на сезонное и/или хозяйственное их использование (постройки располагались на периферии поселения). Помимо наземных и углубленных каркасно-столбовых построек, впервые для памятников бакальской культуры зафиксированы жилища, возведенные в срубной технике.

Таким образом, впервые получены представительные данные о строительных традициях на однослойном неукрепленном поселении бакальской культуры. Анализируя материалы поселения, можно предположить, что доля срубных жилищ у бакальского населения была больше. Археологизация срубных объектов зачастую приводит к полному разрушению следов наземных и слабоуглубленных построек.

Керамика

Основную категорию находок составила керамика бакальской культуры. Практически все находки были сделаны на площади раскопа 1, в раскопах 2–5 зафиксировано по несколько фрагментов керамики. Статистически проанализировано 45 сосудов: 44 экз. — горшки, 1 экз. — чаша (табл. 1, 2). Учитывались такие параметры, как форма венчика, наличие дополнительных морфологических особенностей (карнизик), высота шейки, профиль и конфигурация горловины.

Среди бортиков наиболее распространены скошенные внутрь — 66,7 %, в меньшем количестве встречены плоские (15,6 %) и округлые (11,1 %) венчики. Заостренные и скошенные наружу венчики немногочисленны (4,4 и 2,2 % соответственно).

Из возможных дополнительных морфологических деталей (карнизики, воротнички, валики) отмечены только карнизики — в 11,1 % случаях. Воротнички и валики, встреченные в небольшом количестве на других бакальских памятниках региона, например Большом Бакальском и Усть-Утякском городищах, в коллекции не выявлены. Наряду с особенностями орнамента и параметрами сосудов это косвенным образом может свидетельствовать о начале функционирования памятника не ранее второй половины I тыс.

Анализируя высоту шеек сосудов, отметим большую долю горшков с хорошо выраженной шейкой (от 2 см) — 61,4 %. Сосуды с горловиной высотой до 2 см встречены в 38,6 % случаях. В то же время необходимо подчеркнуть, что в коллекции вообще не зафиксированы горшки с высокой (более 3 см) шейкой. В.А. Могильников отмечал увеличение доли чаш и слабопрофилированных сосудов в более позднее время [1987, с. 181, 323, табл. LXXV]. В нашем случае чаша представлена единственным экземпляром, в выборке преобладают горшки с хорошо выраженной, но уже не высокой шейкой.

Шейка в профиле преимущественно наклонена внутрь — 45,4 %. По конфигурации преобладают прямые шейки (65,9 %), прогнутые горловины зафиксированы в 27,3 %, выгнутые — в 6,8 % случаях.

Орнамент нанесен преимущественно по венчику, срезу венчика, шейке и иногда плечикам; тулово, придонная часть и дно не украшались. Декор разрежен.

Орнаментация скудная. Всего отмечено девять элементов орнамента, при этом наиболее распространены только четыре. Доминируют ямки (71,1 %), нанесенные в зоне перехода от шейки к плечикам и наклонные резные насечки, выполненные по краю бортика (73,3 %). Также зафиксированы резная решетка (53,3 %) и горизонтальная прочерченная линия (17,8 %).

Как уже указывалось, в коллекции одна чаша. Она имеет скошенный внутрь венчик, декорирована наклонными резными линиями по бортику и резной решеткой.

Большой интерес представляет присутствие на одном из сосудов помимо резной решетки и наклонных резных линий отпечатков фигурного штампа, не свойственных бакальской керамике, но широко распространенных на сосудах кушнаренковской культуры. Примечательно, что орнамент нанесен очень неряшливо, что в целом характерно для декора посуды бакальского населения. Таким образом, мы фиксируем случай взаимодействия населения двух культур.

Таблица 1

Параметры сосудов бакальской культуры Исетского-2 поселения

	Кол-во	%
Венчик		
скошен внутрь	30	66,7
скошен наружу	1	2,2
округлый	5	11,1
плоский	7	15,6
заостренный	2	4,4
Наличие дополнительных деталей		
карнизик	5	11,1
Всего сосудов	45	100
Высота шейки		
едва намечена (до 2 см)	17	38,6
хорошо выражена (от 2 см)	27	61,4
Профиль горловины		
наклонена внутрь	20	45,4
отогнута	12	27,3
вертикальная	12	27,3
Конфигурация шейки		
прогнутая	12	27,3
прямая	29	65,9
выгнутая	3	6,8
Всего горшков	44	100

Таблица 2

Характеристика основных элементов орнамента посуды поселения Исетское-2

	Кол-во	%
Ямки	32	71,1
Наклонные резные линии, нанесенные по бортику	33	73,3
Вертикальные резные линии	3	6,7
Вертикальные гребенчатые линии	1	2,2
Резная решетка	24	53,3
Горизонтальная прочерченная линия	8	17,8
Горизонтальная гребенчатая линия	1	2,2
Наклонные резные линии	4	8,9
Наклонные гребенчатые линии	1	2,2
По срезу		
наклонные резные	13	28,9
наклонные гребенчатые	1	2,2
вертикальные резные	1	2,2
резная решетка	5	11,1
резной зигзаг	1	2,2
Всего	45	100

Помимо керамики бакальской культуры при исследовании зафиксировано несколько фрагментов кушнаренковской керамики. Она сопутствует бакальской практически на всех памятниках. Керамика орнаментирована треугольным и трапециевидным штампами, горизонтальными прочерченными линиями. Основной ареал кушнаренковской культуры связан с Приуральем и Прикамьем, но ее формирование происходило на территории Среднего Прииртышья.

Инвентарь

В результате работ было зафиксировано 13 индивидуальных находок. Основная категория — керамические скребки, изготовленные на фрагментах сосудов, их насчитывается 8 экз. Данные орудия являются полифункциональными, могли использоваться при обработке шкур, дерева, в гончарном производстве [Чикунова, Скочина, 2009]. Кроме того, найдены два фрагмента шлака, фрагменты глиняных изделий. Одно — лепное изделие, представлено фрагментом размером 2,5×1,5 см, вылеплено небрежно, поверхность неровная, в центре углубление. Второй предмет — фрагмент глиняного цилиндрического изделия, немного усеченной формы, размерами 3,5×0,9–1,4 см, одна сторона закруглена, вторая имеет следы слома. Подобный полученному материал имел широкое распространение в эпоху средневековья и не позволяет датировать комплекс.

Поселение эпохи средневековья Исетское 2 в Приисетье

Отдельного внимания заслуживает нож, изготовленный из бронзы. Размеры его 13,5×1,6 см. Рукоять не сохранилась, лезвие длиной 7 см, острие скруглено, уступов при переходе к черешку не отмечено.

Хронология объекта

Особенности параметров сосудов и орнаментальных композиций бакальской керамики указывают на функционирование поселения в конце раннего средневековья (VII–IX вв.).

По данным радиоуглеродного анализа представляется сложная картина. В жилищах и на межжилищном пространстве были отобраны образцы для радиоуглеродного датирования, всего получено 12 дат (рис. 3).

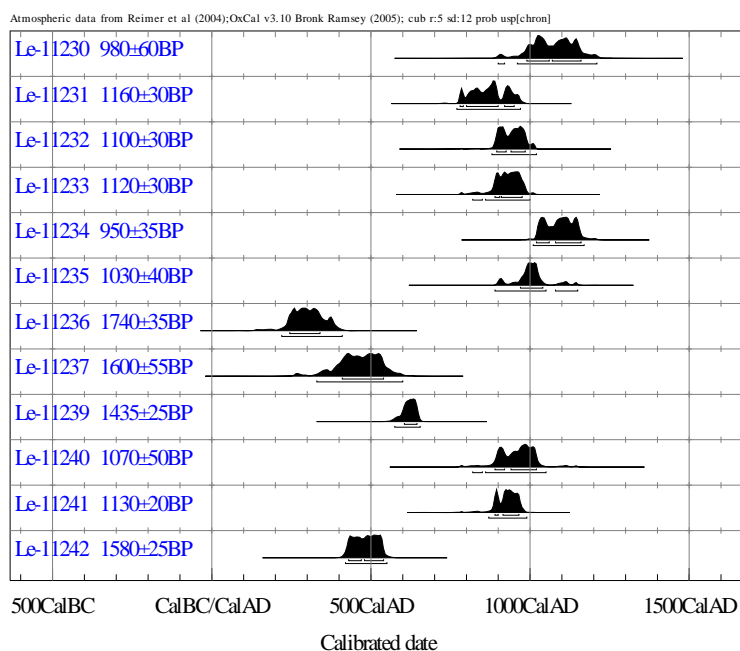

Рис. 3. График распределения калиброванных дат с поселения Исетское 2.

Шесть образцов из сооружения 7а (Le 11230-11235) указывают на функционирование постройки в конце раннего — развитом средневековье, в рамках IX–XII вв. н.э. Проба из жилища 5 (Le-11236-11237) датирует постройку в рамках III–VI вв. н.э. Из жилища 6 отобрано три образца, два (Le-11239, 11244) из которых укладываются в период V–VII вв. н.э., а один (Le-11240) — в IX–XI вв. н.э. Последний, вероятно, попал в западину позднее. Образец из жилища 2 (Le-11241) указывает на существование сооружения в IX–XI вв. н.э. Таким образом, полагаем, что поселение функционировало продолжительное время, постройки располагались бессистемно, на свободной площади, не перекрывая друг друга.

Выводы

Река и пойменные луга в окрестностях поселения обеспечивали условия для рыболовства и выпаса скота, а лес вдоль и в глубине террасы — широкие возможности для сбора дикоросов, что делало территорию привлекательной для функционирования сезонного поселка в течение длительного времени.

Раскопками на поселении установлено, что данная территория эксплуатировалась на протяжении III–XII вв. На площади поселка сооружались преимущественно легкие каркасные строения, иногда углубленные каркасные жилища, а также жилища в срубной технике. Отсутствие очагов внутри строений и наличие их следов за пределами жилищ позволяют предположить, что поселение функционировало в теплое время года. Малое количество костей животных и инвентаря также свидетельствует, на наш взгляд, о сезонном характере поселения и отсутствии большого объема производственной деятельности. Вероятно, население большой упор делало на присваивающие отрасли — охоту, рыболовство, собирательство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Борзунов В.А.* Зотинское IV городище на р. Багаряк // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 111–134.
- Викторова В.Д.* Население эпохи железа лесной полосы Среднего Зауралья: (Опыт систематизации археологических памятников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1969. 20 с.
- Гордиенко А.В.* Среднее Зауралье в эпоху раннего средневековья. Тюмень: РИЦ ГКИК, 2016. 230 с.
- Матвеева Н.П., Пластеева Н.А., Чукунова И.Ю.* Городище Коняшино-2 в подтаежном Зауралье // АВ ORIGINE: Археолого-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. Вып. 5. С. 34–64.
- Матвеева Н.П.* Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов: (Проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. 264 с.
- Матвеева Н.П., Берлина С.В., Рафикова Т.Н.* Коловское городище. Новосибирск: Наука, 2008. 240 с.
- Матвеева Н.П., Ларина Н.С., Рафикова Т.Н.* Изучение пищи средневекового населения лесного Зауралья по нагарам на посуде // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. Вып. 7. С. 110–119. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>.
- Матвеева Н.П., Рафикова Т.Н.* Новые данные о юдинской культуре (по материалам Криволукского городища) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 105–116. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>.
- Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163–235. (Археология СССР).
- Овчинникова Б.Б.* Старо-Лыбаевское поселение // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 141–152.
- Пошехонова О.Е., Зубова А.В., Слепцова А.В.* Краниология и одонтология раннесредневекового населения Притоболья по материалам могильника Устюг-11 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4 (35) С. 110–122. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>.
- Рафикова Т.Н.* Бакальская культура лесостепного и подтаежного Тоболо-Ишимья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011. 24 с.
- Рафикова Т.Н.* Керамический комплекс костица Песьянка-1: (К проблеме хронологии и периодизации юдинской культуры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 61–71. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>.
- Рафикова Т.Н., Берлина С.В.* Жилище бакальской культуры Усть-Терсюкского-1 городища // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 2 (46). С. 95–101.
- Рафикова Т.Н., Берлина С.В., Кайдалов А.И., Сечко Е.А.* Фортификации раннего и развитого средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 4 (23). С. 42–51. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>.
- Рафикова Т.Н., Чукунова И.Ю.* Хозяйство средневекового населения лесостепного и подтаежного Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19). С. 81–90. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>.
- Слепченко С.М., Пошехонова О.Е.* Патологические проявления на палеоантропологическом материале раннесредневекового могильника Устюг-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 58–66. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>.
- Чукунова И.Ю.* Функциональное назначение сооружений городища Черепаниха 2 // IX Зырянские чтения-2011: Материалы Всерос. науч.-практ. краевед. конф. Курган, 2011. С. 30–32.
- Чукунова И.Ю., Скочина С.Н.* Керамические изделия поселения Муллашинские Юрты 7 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 49–56. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/rics/va>.

S.V. Berlina*, V.M. Kostomarov*, T.N. Rafikova*, I.K. Novikov, A.A. Tkachev***

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malyyin st., 86, Tyumen, 625003, Russian Federation

E-mail: svb82@mail.ru;
vkostomarov@yandex.ru;
tnrafikova@yandex.ru;
sever626@mail.ru

**Kurgan State University
Gogol st., 25, Kurgan, 640669, Russian Federation
E-mail: novikov2479@mail.ru

THE MEDIEVAL SETTLEMENT OF ISETSKOIE 2 IN THE ISET RIVER BASIN

The article deals with materials of excavations at Isetskoie 2, an unfortified settlement of the Middle Ages, located in the Lower Iset River basin. The published materials are important due to poor previous study of unforti-

fied settlements of the Bakal culture. The place is single-layered which makes it a valuable source for reconstructing house-building traditions and material culture of the Medieval population of the forest-steppe zone of the Trans-Urals. A representative series of radiocarbon dates allows us to refresh a problem of chronology of the Medieval antiquities of the Tobol-Ishim interfluvium, indicating that the Bakal culture functioned throughout the Early and High Middle Ages. Fifteen buildings were studied during excavations at the settlement, three types of buildings were distinguished: above-ground buildings with log-framed or light-framed walls and deepened framed and pillared buildings. Dwellings erected in log technique were found at a site of the Bakal culture for the first time. Among the buildings, both temporary seasonal dwellings and outbuildings are singled out. The ceramic material of the settlement is represented by vessels of the Bakal culture, separate fragments of Kushnarenkovo dishes which often accompany the Bakal complexes in the territory of Western Siberia, are found as well. Statistical analysis of the ceramic material and a series of radiocarbon dates indicate that the settlement functioned for a long period of time, in the III–XII centuries AD. A lack of system in arrangement of the buildings, weak saturation of the cultural layer, absence of fireplaces inside the buildings, characteristics of the inventory allow us to conclude that the settlement was seasonal.

Key words: Middle Ages, forest-steppe Trans-Urals, the Bakal culture, dwellings, ceramics, chronology.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-029-040

REFERENCES

- Borzunov V.A., 1993. Zotinskoe IV gorodishche na r. Bagariak [The hillfort of Zotinskoe IV at the Bagariak River] *Pamiatniki drevnei kultury Urala i Zapadnoi Sibiri*, Ekaterinburg: Nauka, pp. 111–134.
- Chikunova I.I., 2011. Funktsional'noe naznachenie sooruzhenii gorodishcha Cherepanikha 2 [Functional purpose of the buildings of the hillfort of Cherepanikha 2]. *IX Zyrianovskie chteniia-2011: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi kraevedcheskoi konferentsii*, Kurgan, pp. 30–32.
- Chikunova I.I., Skochina S.N., 2009. Keramicheskie izdeliia poseleniia Mullashinskie lury 7 [Ceramic artefacts from the settlement of Mullashinskie lury 7]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 10, pp. 49–56, available at: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a10/49-56-chikunova.pdf.
- Gordienko A.V., 2016. *Srednee Zaural'e v epokhu rannego srednevekov'ia* [Middle Trans-Urals in the Early Middle Ages], Tiumen: RITs TGIK, 230 p.
- Matveeva N.P., 2016. *Zapadnaia Sibir' v epokhu Velikogo pereseleniia narodov: (Problemy kulturogeneza po dannym pogrebal'nykh pamiatnikov)* [Western Siberia during the Great migration epoch: (Issues of cultural genesis according to data of funerary monuments)], Tiumen': Izd-vo TiumGU, 264 p.
- Matveeva N.P., Berlina S.V., Rafikova T.N., 2008. *Kolovskoe gorodishche* [The hillfort of Kolovskoe], Novosibirsk, Nauka, 240 p.
- Matveeva N.P., Larina N.S., Rafikova T.N., 2006. Izuchenie pishchi srednevekovogo naseleniia lesnogo Zaural'ia po nagaram na posude [Food study of Medieval population of the forest Trans-Urals by carbon deposits on dishes]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 7, pp. 110–119, available at: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a7/C_110-119-Matveeva-Larina-Rafikova.pdf.
- Matveeva N.P., Plasteeva N.A., Chikunova I.I., 2013. Gorodishche Koniashino-2 v podtaezhnom Zaural'e [The hillfort of Koniashino-2 in the subtaiga zone of the Trans-Urals]. *AB ORIGINE: Arkheologo-etnograficheskii sbornik TiumGU*, no. 5, Tiumen': TiumGU, pp. 34–64.
- Matveeva N.P., Rafikova T.N., 2005. Novye dannye o iudinskoi kul'ture (po materialam Krivoluknskogo gorodishcha) [New data on the Yudino culture (based on the materials from Krivaya Luka hillfort)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 6, pp. 105–116, available at: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a6/105-116-matveeva.pdf.
- Mogil'nikov V.A., 1987. Ugry i samiitsy Urala i Zapadnoi Sibiri [Ugric and Samoyedic people of the Urals and Western Siberia]. *Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ia*, Moscow: Nauka, pp. 163–235.
- Ovchinnikova B.B., 1988. Staro-Lybaevskoe poselenie [The settlement of Staroie Lybaevo]. *Material'naia kul'tura drevnego naseleniia Urala i Zapadnoi Sibiri*, Sverdlovsk: UrGU, pp. 141–152.
- Poshekhonova O.E., Zubova A.V., Sleptsova A.V., 2016. Kraniologiya i odontologiya rannesrednevekovogo naseleniia Pritobol'ia po materialam mogil'nika Ustiug-11 [Craniology and odontology of the early medieval population alongside the Tobol river, based on Ustyug-11 burial ground]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 4 (35), pp. 110–122, available at: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a35/110-122.pdf.
- Rafikova T.N., 2011. *Bakal'skaia kul'tura lesostepnogo i podtaezhnogo Tobolo-Ishim'ia* [The Bakal culture of the forest-steppe and subtaiga zones in the Tobol-Ishim interfluvium]. Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk, Tiumen', 24 p.
- Rafikova T.N., 2015. Keramicheskii kompleks kostishcha Pes'ianka-1: (K probleme khronologii i periodizatsii iudinskoi kul'tury) [Ceramic complex of the bone bed of Pesianka-1: (On the problem of chronology and periodization of the Yudino culture)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 3 (30), pp. 61–71, available at: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a30/61-71.pdf.
- Rafikova T.N., Berlina S.V., 2011. Zhilishche bakal'skoi kul'tury Ust'-Tersiuknskogo-1 gorodishcha [Bakal culture dwellings of the hillfort of Ust-Tersiuk-1]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii*, no. 2 (46), pp. 95–101.
- Rafikova T.N., Berlina S.V., Kaidalov A.I., Sechko E.A., 2013. Fortifikatsii rannego i razvitogo srednevekov'ia lesostepnogo i podtaezhnogo Zaural'ia [Fortifications of the forest-steppe and subtaiga Trans-Urals in the Early

and High Middle Ages]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 4 (23), pp. 42–51, available at: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a23/42-51.pdf.

Rafikova T.N., Chikunova I.Iu., 2012. Khoziaistvo srednevekovogo naseleniia lesostepnogo i podtaezhnogo Zaural'ia [Economy of Medieval population of the forest-steppe and subtaiga zones of the Trans-Urals]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 4 (19), pp. 81–90, available at: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a19/81-90.pdf.

Slepchenko S.M., Poshekhonova O.E., 2014. Patologicheskie proiavleniia na paleoantropologicheskom materiale rannesrednevekovogo mogil'nika Ustiug-1 [Pathologic features of paleoanthropological material of the Early Medieval burial ground of Ustiug-1]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 4 (27), pp. 58–66, available at: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a27/87-95.pdf.

Viktorova V.D., 1969. *Naselenie epokhi zheleza lesnoi polosy Srednego Zaural'ia: (Opyt sistematzatsii arkheologicheskikh pamiatnikov)* [Iron Age population of the forest zone of the Middle Trans-Urals: (An effort of systematization of archaeological sites)]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Sverdlovsk, 20 p.